

СОСТАВ УРАЛЬСКИХ ГОРНОЗАВОДЧИКОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

В статье представлена общая характеристика социального и статусного состава владельцев уральских горнозаводских округов во второй половине XIX — начале XX в., определяются основные тенденции в динамике состава, повлекшие переход заводов во владение акционерных обществ.

Ключевые слова: Урал, горнозаводская промышленность, горнозаводчики, акционерные компании, частное предпринимательство

Динамично менявшиеся под воздействием модернизационных процессов условия и облик горнозаводской промышленности Урала во второй половине XIX — начале XX в. не могли не вызвать перемен в составе и облике заводладельцев. Проведенное нами исследование показывает, что с 1861 по 1917 г. в этой роли побывали 430 чел., 296 (69 %) из них принадлежали к «старинным» родам, занявшимся горнозаводским предпринимательством на Урале еще в XVIII в., 58 (14 %) — к родам, которые сформировались в первой половине XIX в., 76 чел. (17 %) вошли в состав уральских заводчиков после 1861 г. при покупке округов или создании новых. По сравнению с составом заводчиков первой половины XIX в. количество представителей «старинных» родов сократилось на 16 %, на столько же увеличилось число «новых» заводчиков (в основном за счет владельцев новых хозяйств, зачастую составлявших компании из нескольких лиц).

Полуторавековая история уральской горнозаводской промышленности и новые веяния в ее развитии после 1861 г. отразились на социальном составе заводчиков. В целом среди них были 364 российских дворянина (85 % от их общего количества), 25 почетных граждан и купцов первой гильдии (6 %), 22 купца второй и третьей гильдий (4,5 %), один мещанин (0,2 %) и пять крестьян (1,2 %). Кроме того, владельцами уральских заводов состояли американец и семь британцев, а также пять лиц, сословный статус которых трудно определить. К «старинным» родам принадлежали 294 (81 %) дворянина и два почетных гражданина. Остальные представители разных сословий и иностранцы относились к «новым» заводчикам, состав которых отличался большей разнородностью. Среди дворян значилось 78 титулованных особ, 86 % которых представляли «старинные» роды владельцев.

Высокую долю дворянского и аристократического «слоя» можно считать особенностью состава уральских заводчиков на фоне состава предпринимателей в других отраслях промышленности или регионах России. Это во многом оказалось следствием нобилитации, затронувшей крупнейшие роды

*Евгений Георгиевич Неклюдов

Д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия; ntplant9@mail.ru

заводчиков (потомков Н. Д. Демидова, С. Я. Яковлева, И. С. Мясникова, А. Ф. Турчанинова, Л. И. Расторгуева, В. Н. Рукавишникова и др.). Начавшись еще в XVIII в., этот процесс продолжался в течение всего XIX в., захватывая все новые роды заводчиков. Хотя после 1861 г. дворянский статус уже не давал особых привилегий владельцам, он сохранял престижность, по-прежнему выступая критерием состоявшейся личной карьеры и значимости рода. Принадлежность к этому сословию накладывала и особый отпечаток на облик заводладельцев, препятствуя в той или иной степени «профессионализации» их предпринимательских занятий.

В составе заводчиков оказалось и достаточно много женщин (185 чел., или 43%). Но только четыре из них приобрели заводы, причем лишь одна (О. Н. Рошефор) сделала это по собственной инициативе. Другими, по-видимому, руководили их мужья: министр юстиции Д. В. Дашков (супруг Е. В. Пашковой, еще в 1835 г. купившей Благовещенский завод), статс-секретарь А. А. Половцов (супруг Н. М. Юневой, приобретшей в 1884 г. Богословский округ, а в 1894 г. — Сосьвинский), К. Э. Белосельский-Белозерский (супруг Н. Д. Скобелевой, которая в 1891 г. купила Юрюзанские заводы и через 10 лет подарила их мужу). Остальные владелицы наследовали заводы, после чего, как правило, передоверяли обременительные обязанности по управлению ими родственникам или наемным специалистам.

К «старинным» заводчикам относились 37 военных и штатских генералов, 49 жен генералов; 24 чел. имели придворные чины. Среди них были посол (Е. П. Демидов), губернаторы (А. Г. Строганов, А. Н. Всеволожский, А. Н. Мосолов), члены Государственного совета (А. Г. и С. Г. Строгановы, Н. П. Балашов, С. А. Мордвинов), экс-министр (А. Г. Строганов) и супруги министров (Е. В. Дашкова, Е. А. Тимашева, Е. А. Воронцова-Дашкова). Председателями губернских земских собраний и земских управ избирались А. Н. Всеволожский, А. А. Турчанинов и А. П. Шувалов, губернскими предводителями дворянства — М. В. Всеволожский, А. А. Турчанинов, А. П. и П. П. Шуваловы. В состав «старинных» заводчиков входили директор Императорских театров и Эрмитажа И. А. Всеволожский, киевский городской голова П. П. Демидов, президент Московского общества истории и древностей российских и воспитатель цесаревича С. Г. Строганов.

Среди «новых» заводчиков количество высокопоставленных чиновников закономерно снижается: всего семь штатских генералов (и еще пять жен генералов). Но вместе с тем и здесь были члены Государственного совета (В. Н. Охотников, В. А. Бутлеров) и Британского парламента (А. Брогден, Д. Ланкастер, Ф. Э. Б. Бомонт), петербургский городской голова В. А. Ратьков-Рожнов, председатель Петербургской земской губернской управы В. В. Меллер-Закомельский, посол С. А. Поклевский-Козелл. Уральскими заводчиками во второй половине XIX — начале XX в. стали представители новых предпринимательских родов России (Асеевы, Башмаковы, Бенардаки, Берги, Державы, Злоказовы, Каменские, Пастуховы, Поклевские-Козелл, Ратьковы-Рожновы, Рукавишниковы, Солодовниковы, Хлудовы).

Среди заводчиков оказались и крупнейшие в России меценаты и благотворители: И. П. Балашов, П. В. Берг, С. П. фон Дервиз, С. С. Абамелек-Лазарев, Н. П. Пастухов, А. Ф. Поклевский-Козелл, Н. М. Половцова, Н. В. Рукавишников, Д. П. Соломирский, С. Г. Строганов, В. А. Хлудов и др.

Как можно судить по динамике состава, количество и «старинных», и «новых» родов заводчиков после 1861 г. заметно сократилось. Так, из состава 12 «старинных» (от трех до восьми колен) родов полностью выбыли пять (Всеволожские, Мосоловы, потомки А. Ф. Турчанинова, Губины, Лебедевы). Потомки С. Я. Яковлева, Голицыны и по одной ветви Демидовых (из трех) и Шуваловых стали акционерами, как и две (из шести) ветвей потомков И. С. Мясникова (Белосельские-Белозерские, Балашовы). Из девяти родов (от двух до трех колен) и четырех лиц (они не передавали заводы по наследству и не составляли родов заводчиков), которые стали владельцами горнозаводских округов в первой половине XIX в., никто не сохранил заводы в своем владении. Дворянские роды Бенардаки, Пономаревых и Шелашниковых, купеческие роды Коровиных и Подъячевых, не сумев закрепиться в уральской промышленности, выбыли в результате закрытия или продажи заводов.

«Одворянившиеся» потомки купцов Расторгуевых, Ярцовых, Пастуховых и Рукавишниковых после акционирования принадлежавших им округов стали владельцами акций. Из состава «новых» заводчиков, начавших свою деятельность на Урале после 1861 г., выбыли (двухколенные) дворянские роды Башмаковых, Поклевских-Козелл, Ратьковых-Рожновых, купеческие роды Каменских, Злоказовых, Беляковых и Белиньковых, крестьян Шамоных, а также род британских дворян Бродген. Продажей, закрытием или реквизицией заводов завершилось горнозаводское предпринимательство 25 владельцев, не составивших родов; шесть таких владельцев стали акционерами. Очевидно, что сложные условия развития промышленности придали особый динамизм группе «новых» заводчиков.

Хотя общее количество заводчиков по сравнению с предыдущим периодом увеличилось почти на треть (324 чел. в 1800–1861 гг., 430 — в 1861–1917/19 гг.), число владельцев в «рубежные» годы значительно (в 12 раз) уменьшилось (с 83 чел. в 1861 г. до 7 чел. в 1917/19 гг.). Из «старинных» родов ко времени национализации полноправными заводчиками остались лишь граф С. А. Строганов (Пермский майорат с Билимбаевско-Уткинскими заводами), княгиня М. П. Абамелек-Лазарева и ее племянник граф И. С. Мещерский (совладельцы Кизеловских заводов) и графиня Е. А. Воронцова-Дашкова (Юго-Камский округ). Они принадлежали к богатейшим аристократическим фамилиям, чем во многом и объяснялось столь продолжительное владение (без продажи или акционирования). Из «новых» заводчиков это были князь С. Е. Львов (Пожевский округ), В. А. Бутлеров (Кажимский округ) и М. В. Асеев (Зигаинский округ), ставшие заводчиками уже в XX в. Известно, что некоторые из этих владельцев (в частности, С. Е. Львов и наследники С. С. Абамелек-Лазарева) в 1910-е гг. готовы были отказаться от своего права владения заводами в пользу акционерных об-

ществ. Неакционированный Ревдинский округ П. Г. Солодовникова был реквизирован во время I Мировой войны, а Никольский завод продан Злоказовыми кооперативному союзу в 1919 г.

Остальные уральские горнозаводские округа находились во владении акционерных обществ или в долгосрочной аренде у них (фактически приравненной к владению). Вместе с тем участниками этих обществ могли числиться и бывшие заводовладельцы. Таковыми ко времени акционирования оставались «нижнетагильские» наследники П. П. Демидова, «верх-исетские», «алапаевские» и «невьянские» потомки С. Я. Яковлева, «лысьвенские» наследники П. П. Шувалова и «нытвенский» С. М. Голицын, «симские» Балашовы и «катав-юрюзанские» Белосельские-Белозерские, «омутнинские» Пастуховы, «кыштымские» потомки Л. И. Расторгуева, «авзяно-петровские» Бенардаки, «невьянско-алапаевские» Рукавишниковы, «шайтанские» Берги, «сысертский» Д. П. Соломирский, «инзеровский» С. П. фон Дервиз и «богословская» Н. М. Половцова. Однако их доля во владении акциями и роль в управлении постепенно снижались и переходили при продажах или эмиссиях к крупным банкам или банковско-промышленным группам. По-видимому, еще до национализации вышли из состава акционеров Д. П. Соломирский, Пастуховы и Бенардаки. Акции Южно-Уральского анонимного металлургического общества (Усть-Катавский завод), принадлежавшие К. Э. Белосельскому-Белозерскому, в 1910 г. были обращены на погашение его долгов.

Действовавшие Белорецко-Кагинский и Сергинско-Уфалейский округа находились во владении акционерных обществ без участия прежних владельцев со времени их учреждения. Изначально акционерным компаниям принадлежали и два новых горнозаводских хозяйства — Порожское (Уральское электрометаллургическое товарищество) и Таналык-Баймакское (Южно-Уральское горнопромышленное общество), которые продолжали действовать вплоть до национализации. Таким образом, к этому моменту 20 горнозаводских хозяйств из 28 (72 %), находившихся в ведении Уральского горного управления, принадлежали уже акционерным обществам.

Акционирование являлось вполне закономерным следствием нового индустриального этапа в развитии уральской горнозаводской промышленности, требовавшего большей оперативности управления предприятиями и огромных капиталовложений. Заводчиками оно рассматривалось как вынужденный, но, пожалуй, и самый эффективный способ преодоления все нараставших трудностей. Однако, способствуя решению многих проблем, акционирование имело неизбежное при любом его варианте следствие: оно лишало заводчиков статуса владельцев, передавая его акционерным компаниям как сообществам владельцев акций. Большинство бывших заводчиков теряли свои позиции в учрежденных ими (или с их участием) закрытых или открытых акционерных компаниях, уступая ведущие позиции крупным банкам или банковско-промышленным группам. Именно за такими акционерными обществами, на наш взгляд, было будущее уральской горнозаводской промыш-

ленности, если бы в России сохранились условия для развития частного предпринимательства.

Общая эволюция уральских заводчиков, таким образом, в целом повторяла типичный для крупного предпринимательства путь от индивидуальных владельцев — организаторов производства, характерных для периода становления промышленности, до акционерных обществ в роли владельцев, что свойственно периоду развитой промышленной деятельности. На своем заключительном, прерванном революцией и национализацией этапе истории уральской горнозаводской промышленности, эволюция образа владельца, как представляется, близилась к своему естественному завершению: большинство частных горнозаводских хозяйств переходили к акционерным обществам с доминированием в их составе крупных промышленных или финансовых организаций. Уральские заводчики постепенно утрачивали свой персонафицированный облик, и их место занимали корпорации собственников акций, которые состояли из людей, многие из которых не имели «родовой связи» с заводами.

E. G. Neklyudov

Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia)

The Ural mine owners in the second half of the 19th — early 20th century

The article presents a general description of the social and status composition of the Ural mine owners in the second half of the 19th — early 20th century. The author identifies the main trends in the dynamics of this composition, which led to a transition of factories in ownership of joint stock companies.

Key words: the Urals, mining industry, mine owners, joint stock companies, private enterprise